

В прихожей уже валялось около десяти пар туфель, когда мы открыли обветшалую дверь штаб-квартиры МТЛ. По словам Николая - как звали кудрявого паренька, их тайная ложа не в пример лучше некоего де зиркла - ложи немецкого происхождения, появившейся одной из первых в Европе. Мне льстили, заявляя, что я непременно обязан был посетить их местечко рано или поздно, ведь каждый от мала до велика проходил через посвящение в их обществе, и был, естественно, тому рад. Теперь же, стоя в дверях и рассматривая облезшую ткань со стен, мне приходилось делать польщенную мину, скрывая свое крайнее огорчение. Откуда-то доносилось сырое, несколько гнилостное зловонье, перемешанное с табаком и еще чем-то, что обладало смолистым, тягучим, дурманящим, слегка горьковатым запахом. Я посмотрел на моих конвоиров, но те выражали собою доброжелательность, не спеша посвящать своего друга в обстоятельства встречи. И что я здесь забыл - пронеслось в голове, но тут же нашло на себя аргумент - иначе уважать никто не будет, да и вообще, останемся одни. - Хорошо - я прошел внутрь - по крайней мере это какой-то праздник для нас с тобой, да ?

Сняв верхнюю одежду, мы переобулись в домашнюю обувь и прошли в большую комнату, откуда туманом и проникало в подъезд вышеназванное благоухание. Как не удивительно, а встретили нас члены ложа стеклянным взглядом полуспящих опиумных наркоманов. Никита и пышечка прошли мимо спящих на полу комнаты девушек и парней и сели в свободные кресла у столика в углу. Я прошелся к окну, перехватывая контроль над онемевшим от подобной картины Сашки, и во взгляде за тонкую стеклянную грань - через замутненную продуктами горения, парами, маслами, жиром и не известно, чем еще - улавливал лишь силуэту людей по ту сторону. Последовав примеру моих новоявленных друзей, я сел на свободно место на диване, у противоположного от меня конца которого во сладкой истоме пребывал один из членов так называемой ложи.

- Не желаешь испробовать опиума ? Он совсем безвредный, во всей Европе нынче пользуется известностью. - Протянул мне Никита трубку курительной смеси.

- Изволью остаться в трезвом рассудке. - Отодвинул я его белую ручку подальше; не хватало мне снизойти да состояния зависимости и прахом пустить всякое дело задуманное. - Вы лучше поведаете мне, милые люди, что же за тайное сообщество у вас и чем оно помышляет ? - Никита спрятал трубку и уселся поудобнее, вслушиваясь в мой вопрос, - Вы же мне только и расхваливали его, а теперь, поглядите, мы же словно в Китае эпохи опиумных войн очутились, - один разврат да похоть !

Ему пришлось набрать воздух в грудь, чтобы остудить свой праведный пыл, который в нем я разжег своим резонным недоумением, - Извини, если ты с нами пошел, это еще не значит, что тебе дозволено подобным образом с нами говорить ! За свои оскорбления ты однажды получишь большее воздаяние, знай. А что касается вопроса, - Он неловко усмехнулся - то это наша маленькая забава в перерыве между важнейшими делами, между прочим, государственной важности ! Прошу, прояви - Дверь в квартиру распахнулась и мы услышали как по наши души прибыла небольшая компания из пяти-шести человек. Никита вскочил к выходу из комнаты, выглянул за косяк и с улыбкой обернулся ко мне - Дождались ! - Резкими движениями он начал ободрять спящих ребят, пытаюсь тех согнать с пола и усадить по своим местам - Все-все, ребят, скорее, время настало... - В комнату прибыла делегация из пяти высоких парней, явно не из числа студентов; им было под тридцать, каждый из них выглядел несколько потрепанным, избитым, использованным и от того еще более нездоровым. Как некий контраст, на фоне с ними шла молодая девочка, бывшей от дня рождений лет пятнадцати, обнаженная к сему часу уже наполовину.

Проходя к нам, тот бросил на маленький столик перед полным парнем небольшую медную табакерку и указывая на нее пальцем заявил, мол это то, что вы так слезно молили у меня, из

самой Америки, держите ! Следом за сим действием в комнате запахло уличной грязью и спиртом - вся толпа, состоящая из двадцатилетних уличных сорванцов, усаживалась вокруг Никиты, который судорожно угождал господам. Наблюдая за тем, из фрустрации выпали и облюбившие опиум члены ложа, ставшись усиленно приводить себя в удобоваримый в высшем обществе вид. Я же наблюдал за тем, как засыхала грязь, оставленная наиболее малоприятными представителями сей процессии, и подумывал о том, чтобы ее покинуть, покамест еще не настал момент причастия меня к ней.

Далее компания, ни сколько не обратившая на меня своего внимания, принялась обсуждать сегодняшний день, новости из России, Райха, Альбиона и прочих славных государств. Они неустанно дымили своими толстыми сигарами, и комната скоро оделась в серую пелену табачного дыма. Тем не менее, участники, расхаживаясь на особенно волнительных моментах повести пришедшего Иоанна Александровича - того самого, пред кем лебезил рыженький мальчишка, - продолжали с неестественной для человека грацией обтекать объекты и людей пред ними в своем неутолимом желании к движению. Кстати, о центральном объекте нашей истории: Иоанн, по его же словам, являлся прогрессивным европейцем, прибывшим из самой Республики, в которой тот без малого - стоит заметить, после изгнания по политическому делу, - прожил восемь лет ! Он же слагает и о том, якобы ему сами светила культурного мира жали руку, и был он им чуть ли не братом родным, пока не решил вернуться в варварскую Россию. Все ахали и охали, когда узнавали пикантные подробности политической жизни Республики, также не оставили без внимания новости, им услышанные на организованных высшими членами общества встречах. Говорит, бывал в Лувре, видел труду именитых творцов, но главное...

- А я слышала, - раздался вялый голосок одной из тех студенток, которая встретила нас на полу квартиры, - вы бывали в именитых владениях бывших маркизов, да не просто, но сходились с поэтами и писателями ?

- Да, вы верно заметили, моя дорогая, приняты в республиканском обществе, знаете вы или нет, но проводить вечера в больших компаниях, в которых вы кого только не встретите, - и я смею заметить, коль вы изъявили желания положить сию тему для нашей беседы - при внимании милейших дам... - Расслышал я сквозь мысли; это знакомый нам искусствовед, человек, не лишенный гражданской позицией и высокого вкуса, ныне тряс приведенную им куртизанку в демонстрации своим близким друзьям по делу "тайных" встреч. - ...дабы те, скрашивая наши высокодуховные дискуссии, так сказать, обрамляли их своею сущностью, обливая бесцветное полотно нашей науки чувством.

- Это прекрасно, Иоанн Александрович ! Вы великолепны, но мне невдомек, причем здесь дамы - в нашем-то деле спасения мракобесных и заблудших россиян ? Зачем же чувства, когда здесь потребен холодный расчет ?! - Никита уже от нетерпения готов был прыгнуть на Иоанна, пока тот, скрывая смущение его вниманием, конструировал предложения; небольшая пауза не стала для нас неловкой, - Да, думаю, вам подлежит еще многое поведать о Европе и нашем важнейшем деле ! Прошу, чтобы ничего не пропустить, внемлите моим словам, да зарубите на носу ! - Он протянулся к оговоренной табакерке, открыл ее и продемонстрировал небольшую горку белесого порошка. Все внимательно взирали на развернувшийся перформанс, и я не был исключением; мои глаза округлились - я точно уверен, то... - Чудеснейшее лечебное средство, не только подавляющее страшные миазмы, но и возбуждающее все прекрасное в человеке. - Он высыпал содержимое полости на пододвинутый своевременно Никитой столик, часть, однако, все же успела осыпаться грязный ковер под их ногами. Недобро цокнув, он переключился обратно к разговору - Во время нашей - он театрально прочистил горло - тайной вечере, умнейшими и храбрейшими было найдено еще одною свойство американского препарат от пневмонии и белой смерти - коки. И здесь - отвечу вам - нам и пригождаются наши теперешние

спутницы; ведь разве может быть так, чтобы никто не затушил огонь нашей полемики и не подарил нам трансцендентное постижение - это вождь всеми нами освобождение от цикла мирских забот; ведь разве можем мы отказать себе в достижении посредством абсолютного наслаждения богоподобного состояния ? - Приведенная с ним девушка опасно смотрела на то, как Иоан строил горки из снега, - Я описываю вам опыт, который подарил мне неопишувемый ни одним трактатом взгляд на мир, Господа, но коим и вы вполне вольны насладиться - Он окончил последнюю дорожку в зачатии нужной для его марафона атмосферы. - Это, толкуя вам о целенаправленности нашей цветокоррекции, кока и оргии - два лекарства от сирых наших жиней в варварской России !

Он указал раздеться приведенному им подростку, а сам вызвался открыть глаза присутствующим на метод просвещения, подчеркнутый им из Европы. Вдохнув чудесной пыльцы и мысленно прелюбодеявши с феей, тот ухватился за уже готовую ко греху плоть, но внезапный и визг и слезы остановили его; проститутка, все время до того заметно волнуясь и содрогаясь, достигла пика своего терпения и зарыдала, прося о милости и прощении; она заявляла, что не знала, чем все закончится, и вообще, приехав из глубинки, была принуждена к сему заработку. Иоанн был взбешен сим отказом. Он заявил, что сие непотребно и пошло с ее стороны - отказывать; он приказал ей подняться и с достоинством принять наказанное судьбой. Однако девушка пала в истерике, не осознавая совсем своего положения. Вся в жутком ознобе, она так и лежала, пока наш прогрессор избивал ее.

Когда он обратил свой взор в моем направлении, мои коленки непроизвольно забили друг о друга, а молочный зубки застучали в четком ритме. Тело стало непокорным я уже не могу пошевелиться, затерявшись в сознании Саши. Никита ответил ему, дескать по просьбе был приведен шестилетний отрок, лишенный матери и отца в Москве; малолетний маг, одаренное дитя, а потому и пригодный к делам нашим.

- Славно, этот лучше, чем те... - Почесывая подбородок, он взглянул на находившихся в текущем состоянии студентов, - Ты - ухватываясь за мою кисть, он вытянул меня из прогретой моим телом вмятины в диване, - подойди к ней, а лучше перед тем разденься. Это надлежащее для всех нас испытание. - Неспособный ответить, я трясся перед этим монстром, словно в действительности был шестилетним юнцом. - Иди, не задерживай и без того скверную в свете некорректного поведения шлюхи церемонию.

Саша, повинувшись авторитету, было шагнул, но тут я наконец сдюжил с нахлынувшим на меня стрессом и глухо, слипшимся горлом произнес "нет". За сим последовала смачная оплеуха, за которой и пинок по животу. Я скоро поник и затих, свалившись и отхаркнувши рвоту; слезы и яркие вспышки в глазах слепили, а в ушах эхом раздавались рыдания девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1632874>